

Джоэля еще не было дома, когда Джон и Люсьен разговаривали, а тетя Алиса была занята приготовлением обеда. Их младший сын, Ирвин, еще играл на улице со своими друзьями.

— Ты не представляешь, что мы там нашли, — серьезно сказал Джон: Там был демонический зал!

— Что?! — Люсьен был очень удивлен: Они построили зал в канализации? Неужели лорд Уэйн допрашивал еретиков?

Покачав головой, Джон с разочарованием вздохнул: «Нет, Люсьен. Мы никого там не нашли. К тому времени, когда мы прибыли, их уже не было».

— ... Это невозможно, Джон. Я никому об этом не говорил, кроме тебя, — Люсьен начал волноваться. Что, если последователи демонов каким-то образом узнали, что это он разоблачил и рассказал о них?

— Лорд Уэйн сказал мне, что информация о наших действиях могла просочиться от рыцаря. Мы не знаем, кто это сделал, но если это правда, рыцарь должен быть относительно высокого уровня.

Люсьен думал о возможности проникновения сил ереси в правящий класс. Однако было невозможно представить, что злая сила могла отравить ум благородных рыцарей.

— А как насчет банды Аарона? — спросил Люсьен.

— Лидеры сбежали, в том числе Розан Аарон. Остальные бандиты ничего не знают о ереси. Они не могли солгать перед божественной силой инквизиции, — Джон нахмурил брови: Даже если они ничего не знают, все они будут приговорены судьями к смертной казни.

Столкнувшись с ересью, церковь никогда не проявляла милосердия. И Люсьен считал, что способ, которым церковь лечил колдунов, не был лучше этого.

Одна из библиотечных книг, которую недавно прочитал Люсьен, называлась «Охотьясь на колдунов», она была написана в 392 году по Священному календарю, 423 года назад. Это была инструкция для охотников за колдунами и ночных наблюдателей, рассказывавшая им, как определять колдунов, как их отслеживать и даже как их мучить. Люсьен вспоминал некоторые параграфы, которые показались ему смешными и жестокими одновременно:

«Если подозреваемый живет нелюдимым или эксцентричным способом, вероятность того, что он будет колдуном или колдуньей, очень высока. Однако, даже если подозреваемый всегда общителен и страстен, этой возможности все равно нельзя исключать, потому что он или она может просто притворяться».

«Если человек, которого вы подозреваете, паникует, когда он или она узнает, кто вы, этот человек — колдун. Но если человек этого не делает, не оставайтесь настороже, потому что все колдуны — опытные лжецы».

«Если ваши божественные заклинания не могут помочь вам удостовериться в личности подозреваемого, причинение священного наказания подозреваемому может быть полезно: если человек закатывает глаза, когда его наказывают, это означает, что он или она пытается общаться с демонами, чтобы найти силы; если глаза человека бесстрашно смотрят прямо, это означает, что он или она получил защиту от дьявольской силы, и поэтому вы должны более жестоко мучить человека; если человек умирает, это потому, что демоны забрали его жизнь,

чтобы сохранить свои секреты в безопасности».

«Если вы испробовали их всех, но все же не уверены, оставьте подозреваемого нашему всемогущему Богу. Сожгите подозреваемого. Колдун сожжется дотла, а Бог защитит человека в огне, если он невиновен».

Люсьен был благодарен за то, что он все еще жив. Если бы Люсьен жил четыреста лет назад, когда книга была написана, его бы сожгли до смерти тысячу раз. На протяжении многих лет церковь доминировала на всем континенте; поэтому, теперь они уделяли больше внимания ереси на севере, вместо того чтобы охотиться на отдельных колдунов и ведьм.

— Тогда ты нашел что-нибудь в зале демонов? — спросил Люсьен с любопытством.

Плохие воспоминания заставили Джона нахмуриться еще сильнее: «Мы, рыцари, не пошли туда. Рыцари и пасторы во главе с лордом Уэйном, лордом Верди и кардиналом Сальваторе обыскали зал. Лорд Уэйн никогда не рассказывал мне, что он там видел, но я видел его лицо, когда он вышел ... Он был очень серьезным.

— Я охранял ворота, — глаза Джона смотрели вниз на землю, и Люсьен мог сказать, что плохая память все еще беспокоила его: Когда они открыли ворота, я увидел, что земля была покрыта кровью. И я увидел сердца.... Живые пульсирующие сердца на земле. Они сказали, что это были сердца, извлеченные из грудных клеток людей, когда они были еще живы.

— Люсьен, я слышал много историй, стихов и слухов, рассказывающих о том, насколько ужасна и порочна ересь, но сегодня я наконец понял, насколько она жестока и бесчеловечна, — Джон поднял голову и посмотрел на Люсьена: Я ненавижу их, еретиков. Я никогда не смогу забыть то, что я там видел. Я хочу стать сильнее и полностью уничтожить демонов.

Глядя на его серьезное лицо, Люсьен улыбнулся: «Это справедливость, которую ты ищешь, не так ли, Джон?»

Джон кивнул, но потом покачал головой: «Я все еще не совсем понимаю, какой справедливости я ищу, Люсьен. Все, что я знаю, это то, что я не только хочу защитить свою семью и друзей, но также хочу защитить как можно больше людей и бороться с темными силами».

— Я знаю, что среди рыцарей есть те, кого называют «Охотники за демонами». Они ходят в темноте и готовы умереть, сражаясь с силой дьявола. Это твоя мечта? — спросил Люсьен.

— Я не знаю, Люсьен. Я до сих пор не могу разбудить Мое Благословение. Не каждый может стать настоящим рыцарем, не говоря уже о том, чтобы стать охотником за демонами, — Джон ответил немного подавленно.

— Да ладно! Конечно, ты можешь, — Люсьен дружески пихнул Джона: Посмотри, с кем я разговариваю? Самый перспективный рыцарь-сквайр, оцененный лордом Уэйном!

Почувствовав ободрение своего лучшего друга, Джон улыбнулся Люсьену.

— Говоря о лорде Уэйне... - Люсьен решил спросить: Он что-то говорил о твоей награде?

— Да, конечно! — лицо Джона засияло от этой темы: Лорд Уэйн обещал подарить мне хороший рыцарский меч из тонкой стали. По сравнению с тем, который я сейчас использую, этот намного острее и даже имеет некоторые магические эффекты!

Говоря о новом мече, Джон даже засмеялся от сладкого ожидания.

Люсьен и Джон прекратили разговор, когда вернулся Джоэль. В конце, Джон напомнил Люсьену: «Лорд Уэйн сказал мне, что охрана будет усилена, и в Альто в ближайшее время будет проводиться больше тайных расследований. Ты был допрошен ранее из-за ведьмы, поэтому будь осторожен. Ты сейчас ученик мистера Виктора, всегда может найтись кто-то, кто ложно обвинит тебя в этом из зависти».

— Спасибо, Джон. Я буду осторожен, — с благодарностью сказал Люсьен. Он знал, что, как рыцарю-сквайру, Джону не разрешалось разглашать такого рода информации кому-то другому. Люсьен знал, что он должен быть очень осторожен в ближайшее время и перестать практиковать большую часть заклинаний, которые могут вызвать беспорядок. Однако Люсьен также считал, что после этого массового обыска, когда рыцари и дворяне снизят свою бдительность, будет еще безопаснее, чем раньше.

.....

В другое воскресное утро Люсьен пытался организовать все в свой выходной день. Хотя он не практиковал много заклинаний в течение нескольких последних дней, его аналитическая работа других магических заклинаний продвигалась довольно хорошо. Его духовная сила полностью восстановилась и стала даже сильнее, чем когда-либо раньше, с его медитацией. Сейчас Люсьен мог произносить до шести заклинаний Школы Элемента подряд.

В свободное время Люсьен также много работал над музыкой. Кроме этого он много времени проводил за чтением разных книг в своей духовной библиотеке, и не только с музыкальными книгами. Из множества книг Люсьен больше узнавал о континенте: о тех страны, которые верят в Бога Истины на юге, и еретических странах на севере, а также злых существах, живущих в Темном горном хребте.

Мозговую ткань мутантного водного зомби можно было хранить до трех лет, применяя магию один раз в день, что позволило Люсьену получить достаточно времени для сбора остальной части волшебных вещей.

.....

— Твой прогресс снова поразил меня, Люсьен, — после тестирования базовых музыкальных знаний Люсьена, полученных за несколько уроков, мистер Виктор высоко оценил его: Тогда мы можем перейти к реальной практике и научиться интегрировать то, что вы узнали из книг внутрь музыки.

Когда Люсьен в самом начале помог улучшить клавесин, Виктор подумал, что у Люсьен, возможно, просто появилось вдохновение. Но теперь Виктор чувствовал, что у Люсьена есть какой-то талант к музыке.

— Люсьен, какой музыкальный инструмент ты хочешь изучать? — осторожно спросил Виктор: «Я отношусь довольно хорошо к скрипке, клавесину, трубному органу и флейте. Но если ты хочешь изучать что-то еще, я также могу помочь».

Люсьен никогда не задумывался над этим. Он был слегка нерешителен. Люсьен был поклонником фортепиано раньше, но у него никогда не было возможности научиться играть. Но, подумав, что однажды Люсьен отправится на поиски штаба Континентального Конгресса Магии и, конечно же, он не сможет носить с собой пианино всю дорогу. Поэтому, вероятно, он должен выбрать что-то относительно легкое, например, скрипку?

Лотту, Фелиции и Геродоту было любопытно, какой инструмент выберет Люсьен, но Люсьен все еще колебался.

— Все в порядке, Люсьен». Виктор улыбнулся: Если есть какая-то проблема, просто скажите мне. Может быть, я смогу помочь тебе.

Тогда Люсьен искренне спросил: «Мистер Виктор, я могу выбрать как улучшенный клавесин, так и скрипку?»

Остальные три ученика были немного разозлены. Они чувствовали, что Люсьен был действительно жадным, потому что он мог учиться бесплатно.

— Нет проблем, — ответил Виктор, — но ты должен сосредоточиться на одной вещи в одно время. Как насчет того, чтобы мы начали изучать клавесин? И я смогу, вероятно, придумать что-нибудь новое, пока я преподаю.

— Конечно, спасибо, мистер Виктор, — Люсьен был благодарен.

<http://tl.rulate.ru/book/4991/144954>